

Глава 360. Ждал ее. Прекрасная жизнь

В итоге, хорошие люди делают все прекрасно. Хотя она аккуратно завернула фарфоровые бутылочки, Линь Чуцзю решила подыскать для них аптечку. Однако, даже перевернув шкаф, она не нашла подходящей коробки. Так как у нее не было другого выбора, Линь Чуцзю достала из медицинской системы маленькую коробку с замком.

Маленькая аптечка была лишь немного больше ладони. Ее было очень легко держать. Положив в нее лекарства, Линь Чуцзю также положила немного бинтов на оставшееся место, чтобы бутылки не разбились.

Теперь все было готово, но как она отдаст это Сяо Тяньяо?

Она должна доставить их лично?

Если она прикажет служанке отнести лекарства, она покажется менее любящей. И, если Сяо Тяньяо придет поблагодарить ее, ей придется тратить силы на то, чтобы выставить его.

«Какая досада!» Линь Чуцзю швырнула аптечку на кровать, а затем...

Она приняла ванну!

Линь Чуцзю не была помешана на чистоте, но у нее развилась эта привычка за время работы в больнице. После работы она чувствовала себя очень неуютно, если не мылась.

У нее не было мизофобии, это просто странная болезнь, которую приобретают врачи!

Каждый день она была в больнице – месте, где можно встретить любой вирус или бактерию. Кто знает, не было ли их на ее теле, поэтому Линь Чуцзю не могла уснуть, если не принимала душ.

Ванна была также ее способом расслабиться. Линь Чуцзю очень любила это и получала от этого удовольствие. Принимая ванну, она приводила мысли в порядок и расслабляла тело, позволяя окружающему жару открыть ее поры и успокоить тело.

После купания Линь Чуцзю вернулась в свою комнату и велела служанкам вытереть ей волосы.

Когда ее волосы высохли, Линь Чуцзю решила почитать книгу. Но, когда она готовилась взяться за чтение, она увидела аптечку, которую бросила на кровать.

«Забудьте, я сама схожу и отнесу ее». Линь Чуцзю схватила коробочку с лекарствами и вышла из комнаты.

Не было никакой возможности обмануть такого человека, как Сяо Тяньяо.

Когда она вышла из комнаты, она встретила Чжэньчжу и Шаньху. Они спросили: «Ванфэй, уже поздно, вы все равно хотите выйти?»

«Ммм», – просто пробормотала Линь Чуцзю. Чжэньчжу и Шаньху не посмели больше ничего у нее спрашивать. Они только попросили Линь Чуцзю подождать немного, пока они возьмут фонари. Потом они пошли вперед.

Линь Чуцзю и не думала, что никого не потревожит, если посетит Сяо Тяньяо. Поэтому она была не против взять с собой Чжэньчжу и Шаньху.

В слабом свете свечей Линь Чуцзю медленно пошла вперед. Чжэньчжу и Шаньху не посмели спрашивать, куда Линь Чуцзю идет, они только держали свои фонари и шли за ней следом. Увидев, что Линь Чуцзю направляется к двору ванье, они втайне подмигнули друг другу, потому что в глубине души порадовались этому.

Их ванье и ванфэй наконец-то помирились. Если эти двое снова поссорятся, им придется плохо.

*

Бродить по ночам непросто, к тому же, дорога была довольно дальней. Линь Чуцзю шла почти четверть часа, что было дольше обычного.

Увидев стражу у входа во двор, Линь Чуцзю спросила: «Ванье сейчас отдыхает?»

«Нет, ванье у себя в кабинете». Стражникам на самом деле хотелось сказать, что их ванье сначала хотел лечь, однако, услышав, что она собирается прийти, он вернулся в кабинет.

Изначально... Их ванье сказал, что у него были незаконченные дела, но люди с искусными глазами могли определить, что он ждал ванфэй.

Но, конечно же, эти охранники никогда не решались сказать такого Линь Чуцзю.

Охранник с деревянным лицом открыл перед Линь Чуцзю дверь и уважительно показал ей войти. Однако он не позволил Чжэньчжу и Шаньху войти. Шаньху открыла рот, собираясь отчитать охранника, он Чжэньчжу оттащила ее.

Чжэньчжу не открыла рта, она только значительно поглядела на Шаньху: жемчужина не решалась говорить, она только поглядела на корал: «Ванье и ванфэй надо побыть наедине, зачем ты ломишься внутрь?»

Шаньху была умна, она сразу поняла, что к чему. Она отступила назад и извинилась перед охранником, затем поклонилась ему. Охранник продолжал стоять в стороне, отвернувшись. Он не решался принимать поклон Шаньху.

Это не шутки: учитывая отношение ванье к их ванфэй, их ванфэй определенно была хозяйкой в поместье Сяо. И служанок ванфэй нельзя было так просто обижать.

*

По всей длине коридора, ведущего в кабинет, висели фонари. Хотя они были не очень яркими, увидеть дорогу было нетрудно.

Тук-тук-тук

Снаружи не было охраны, поэтому Линь Чуцзю пришлось постучать в дверь.

«Войдите!»

Линь Чуцзю толкнула дверь и увидела, Сяо Тяньяо с опущенной головой.

В кабинете было очень светло, особенно у стола, свет был таким ярким, что ослеплял. Сяо Тяньяо, который сидел, окруженный ярким светом, выглядел ослепительно красивым.

Линь Чуцзю оправилась. Увидев, что Сяо Тяньяо занят, она тихо села и стала ждать, пока он закончит.

Спустя половину палочки ладана Сяо Тяньяо положил кисточку и откинулся на стуле. Пряча выражением своих глаз в тени, он беззаботно сказал: «Зачем ты хотела меня видеть?»

Тем, кто не знал, могло показаться, что Сяо Тяньяо в самом деле напряженно работал и не знал, что Линь Чуцзю придет.

«Притворяетесь, ванъе, вы притворяетесь невинным!» – Теневой страж чуть не закашлялся.

«Я приготовила кое-какие лекарства, чтобы ты взял их в свой поход». Линь Чуцзю встала и положила аптечку на стол, а затем добавила: «Это мой благодарственный подарок за то, что ты устроил все, прежде чем покинуть столицу».

«Это подарок?» Сяо Тяньяо указал пальцем на аптечку, но не взял ее.

Он был рад, что Линь Чуцзю что-то приготовила для него. Однако... она была для него бесполезна. Вторая фраза Линь Чуцзю была довольно уместна.

«Да, это так». Линь Чуцзю больше ничего не сказала. Ее подарок был слишком прост для Сяо Тяньяо, но что еще она могла поделаться?

«Это ни к чему, я сделал эти приготовления в столице ради поместья Сяо. Это не имеет никакого отношения к тебе». Сяо Тяньяо оттолкнул аптечку в сторону Линь Чуцзю. А потом от всего его тела стала исходить атмосфера, говорящая, что он недоволен.

Линь Чуцзю посмотрела на Сяо Тяньяо и сказала: «Я одна из тех, кто живет в поместье Сяо. К тому же, эти лекарства не просто безделушки, которые нельзя использовать. Просто возьми их с собой: никогда не знаешь, когда они пригодятся. Иди и возвращайся невредимым».

«Значит, ты волнуешься за меня и используешь этот подарок только как прикрытие?» Сяо Тяньяо наклонился вперед с заинтересованным видом.

Линь Чуцзю отступила на шаг назад и нарушила атмосферу, созданную Сяо Тяньяо. Она сказала с легкостью: «Да... В конце концов, если ты умрешь, мне тоже придет конец».

«Ты очень честная». Сяо Тяньяо снова откинулся на спинку стула и холодно сказал: «Помимо того, чтобы отдать мне эти лекарства, ты еще что-нибудь хотела?»

«Ничего. Ванъе, ты и так занят». Отдав вещи, Линь Чуцзю вздохнула с облегчением. Поклонившись, Линь Чуцзю повернулась, чтобы уйти. Но, когда она сделала шаг вперед, она услышала, как Сяо Тяньяо сказал: «Так как ты принесла мне эти лекарства, я буду посылать тебе доклады, чтобы ты была спокойна».

Линь Чуцзю запнулась и чуть не упала: «Ванъе, тебе ни к чему тревожиться». Ей просто не хотелось, чтобы Сяо Тяньяо умер раньше времени. У него так много врагов, а она просто слабая женщина, она не приедет к нему с лекарством.

«Никаких тревог, это всего лишь письмо с несколькими словами».

«Как хочешь...» В конце концов, это было всего лишь письмо из нескольких слов, верно?

К счастью, она ничего не ожидала, иначе могла бы расстроиться.

С таким человеком, как Сяо Тяньяо, не нужно было питать слишком много надежд, чтобы потом не страдать!

Когда Линь Чуцзю ушла, Сяо Тяньяо взял в руки аптечку. В его глазах промелькнула редкая нежность.

Когда он открыл аптечку, то увидел фарфоровые бутылочки, аккуратно завернутые тканью. Губы Сяо Тяньяо невольно изогнулись в улыбке.

«Линь Чуцзю, когда я вернусь я позабочусь о том, чтобы твоя жизнь была прекрасной!» Он не сказал Линь Чуцзю, что, получив ее аптечку, он был очень счастлив...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/611210>